сделали именно этот выбор, настаивая на своей внутренней свободе, на своём праве следовать только своей любви.
"Пусть будет так, как я люблю", - говорил Башлачёв. "Это опасно", - встрепенётся наше бедное, обманутое нравственное чувство. Да. Опасно. Нет ни одной хорошей вещи, которая была бы безопасна. Вы видели когда-нибудь этот зал, это сверхшоу любого концерта? Непохожесть, "инакость" там всегда были на грани и за гранью болезненности. Но упрямое "я" на сцене, десятки мучительно разных "я" вызвали в ответ парадоксальное - мы. Они выполнили своё назначение, обеспечив разновозрастному поколению аутсайдеров второй половины двадцатого века чувство "мы". Мы... Этого было достаточно. И необходимо. Многие выжили благодаря этому чувству.
Думаю, что наша первая и настоящая смерть - это таинственный и скрытый от глаз момент, когда мы перестаём расти. Физически. Здесь наступает час той смертной тьмы и муки... время, когда освобождённая энергия рождает поэзию отрочества. И жизнь - поистине "мир иной", и предчувствие жизни страшнее присутствия смерти. То, что будет потом, имеет гораздо меньшее отношение к смерти, чем этот жуткий и тяжкий переход к бытию. Есть люди, которым так и не суждено преодолеть его.

Возраст от рока - отрочество. Дождю - восемнадцать. Грозе - двадцать два. Солнцу - тридцать три года. Есть такой банальный императив - дожить до рассвета. "Егор, ты не прав..." Сказать так было бы слишком просто, тем более, что я бы так и не сказала. Но вот, к примеру, рок умер, ибо "сделал всё, что было надо", - а что? И что было надо?.. Скорее всего, мы грустно улыбнёмся и даже посмеёмся вместе, но каждый о своём. Я вернусь к своим людям - к тем, кто был востребован для любви. Для любви, подражания, поклонения. Именно их слова были подхвачены, повторены, осознаны как истина, как мера вещей.

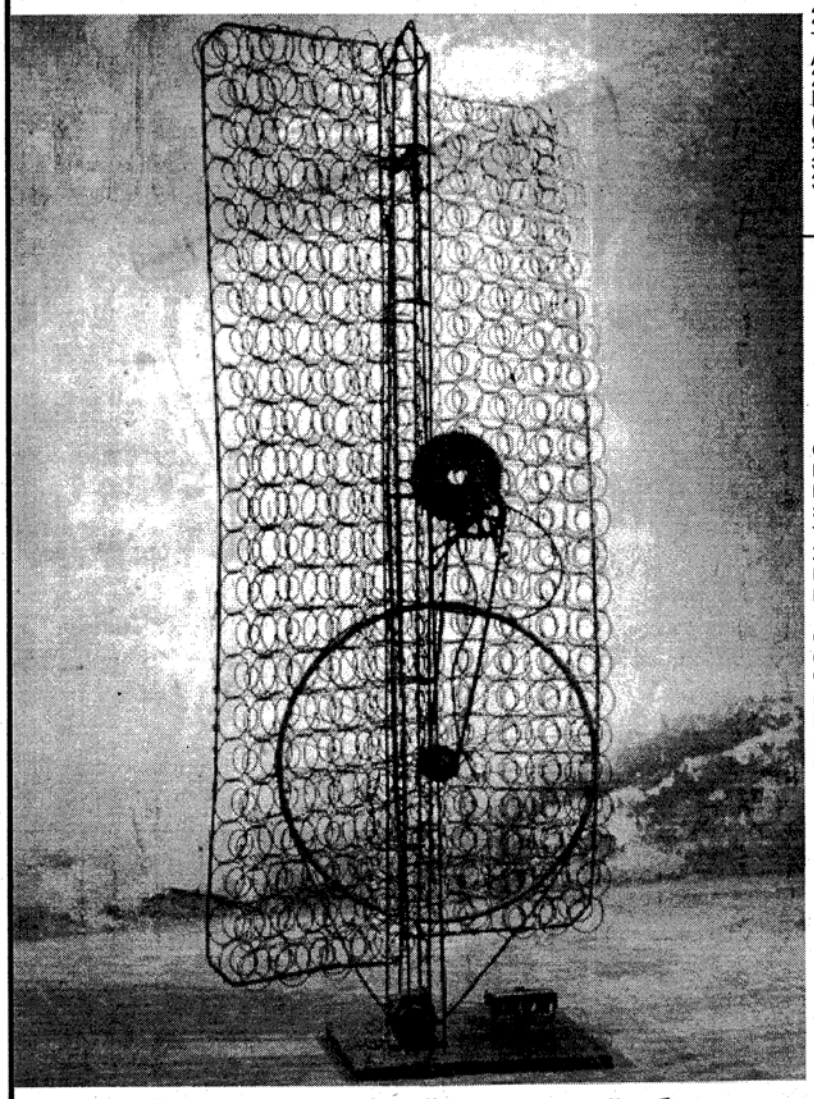
Мы пережили свой собственный дождь, свой собственный мрак. Пора выходить на собственный свет. Разве это не так?

НА ПОЛЯХ "ЦИРКА"ОЛИМП"

К.М.ПОСТМОДЕРНИСТОВ

РОЛАН БАРТ, ИЛИ КАК ПОЛУЧИТЬ УДОВОЛЬСТВИЕ ОТ ТЕКСТА: ОСНОВЫ ГИФОЛОГИИ (конспект)

1. Развинтить, чтобы развенчать.
2. Концепт деформирует смысл.
3. Связь мифолога с реальным миром имеет характер саркастический.
4. Разрушение, которому он подвергает язык, абсолютно; к этому разрушению, собственно, и сводится вся его задача.
5. Долой Автора! Долой Произведение!
6. Литература (отныне письмо) открывает свободу революционной по своей сути деятельности, т.к. не останавливать течение смысла - значит, в конечном счёте, отвергнуть самого бога и все его ипостаси - рациональный порядок, науку, закон.
7. Прочтение текста - акт одноразовый, и вместе с тем оно сплошь соткано из цитат, отсылок, отзвуков.
8. Текст мог бы избрать своим девизом слова одержимого бесами (Евангелие от Марка, 5, 9): "Легион имя мне, потому что нас много".
9. Текст противостоит произведению своей множественной "бесовской" текстурой.
10. Марксистская интерпретация произведений может, благодаря множественности, обрести ещё большую степень материализма.
11. В тексте не требуется "уважать" никакую органическую цельность, его можно дробить, можно читать, не принимая в расчёт волю его автора.
12. Ни одно имя не должно прийти на ум: имя оказывается раздробленным, рассеянным среди множества разнообразных практик, расчленённых на несметное количество слов.
13. Текст разрушает самый акт номинации, и вот это-то разрушение как раз и роднит его с наслаждением.
14. Таким образом, мы с разных концов стремимся к созданию материалистической теории текста.
15. Текст значит Ткань.
16. Ошеломляющее зрелище внутренне расколотого субъекта, которого можно описать как арену сугубого чередования - появления и исчезновения цифры "ноль" (тексту подобные вещи уже интересны, поскольку здесь наслаждение, не имея возможности назваться собственным именем, всё же испытывает содрогание от собственного уничтожения).
17. Заблудившись в этой ткани (в этой текстуре), субъект исчезает подобно пауку, растворённому в продуктах своей собственной секреции, из которых он плетёт паутину.
18. Гифология (гифос - ткань, паутина) - теория текста.
19. Достаточно кинематографисту записать речь с очень близкого расстояния (а это, по сути, и есть общее определение "фактуры" письма), позволить ощутить дыхание, трещинки, мягкую неровность губ, само присутствие лица во всей его материальности, телесности (письмо, как и голос, должно быть столь же непосредственным, нежным, влажным, покрытым мельчайшими пупырышками, подрагивающим, как мордочка животного), что-бы означаемое немедленно сгинуло где-то в бесконечной дали, а в уши мне бросилось, так сказать, звучание всей анонимной плоти актёра: что-то подрагивает, покалывает, ласкает, поглаживает, пощипывает - что-то наслаждается.
20. Машины, производящие гул, приносят блаженство. Например, Сад множество раз описывал эротическую машину - продуманное (придуманное) нагромождение тел, органы наслаждения которых тщательно состыкованы друг с другом; когда конвульсивными движениями участников эта машина приходит в действие, она подрагивает и издаёт приглушённый гул - она работает, и работает исправно.
21. Гул языка - это смысл, позволяющий расслышать изъятость смысла, это не-смысл.
22. Лозунг Малларме "Изменить язык" перекликается с лозунгом Маркса "Изменить мир".
23. Никакой власти, немного знания, толика мудрости и как можно больше АРОМАТНОЙ СОЧНОСТИ!
24. МММММРРРРРРРРРЯАААААААААААААУ... (Это не я, это текст (текстура), это гул языка (крови), это звуковое письмо, эротическая машина, это...)
ЭТО - БАРТОВСКИЙ КОТ!



Василий Богачев.Большой пружинный объект.

ВИКТОР КРИВУЛИН

ПЯТОЕ МАРТА

среди вселенского смеха и всяческой гили
правда лубочна, и даже на пересменке эпох
той картинкой любуюсь как мыши кота хоронили
как щекотали его камышинкой -
неужто издох?

серых теней вереницы, впряжённые в сани
челядь со стен фараоновых тесных гробниц
вышла на волю - дурными пищит голосами
переполняя мышиную даль без границ

мы уже знаем как пахнет загробный морозец
как серебрятся полозья как сужен кошачий зрачок
по-генеральски, лазоревым ромбом, и ветер матросит
в шерсти его полосатой - плыви: мол, себе, морячок

он-то плывёт уплывает по мартовским лужам
и не поймаешь его не возьмёшь в оборот
разве прикинешься будто и вовсе не нужен
место пустое,
но центр композиции - Кот

ПОЖАР В БАНЕ

Не рано ли горят библиотеки?
восстанье книг, ведомое огнём,
тем горше говорит о человеке,
чем больше напечатано о нём.
Пока - подавлено. Расследуют начало
пожара. Из глубин служебного двора
кубами, грудами вывозят самосвалы
ещё горячее сгоревшее Вчера.
Четырёхмерный пепел. Небывалый
конгломерат. Священная гора,
где смешаны газеты, унциалы,
разрозненные номера
партейного или парижского журнала
в единый Арарат, в осмысленный массив...
Сюда ещё потопа не хватало
чтобы, любое чтиво упразднив,
начать историю сначала!
Чтоб новый Ной совместно с новым Хамом
демократический построили ковчег
покуда океан смыкается над Храмом
и мы уверены, что каждый человек
достоин истины, утерянной Адамом.

ЛЕВ БОГОРАДСКИЙ

* * *
спилберг
спился

* * *
франц
кафка
процесс
пошел

* * *
ливень
асфальт
целлофановая пленка воды
как сон
перед рождением

* * *
еще не все сказано
еще не все спето
еще не все забыто
самое время
помолчать

* * *
нахимов хаим
аэростат страсти
фирма рифма
смерть
как люблю
жизнь

* * *
за вашу и нашу мать

* * *
седой старик похож на сигарету

* * *
следующий
и следующий
исследующий

* * *
темя осыпалось
тема не исчерпана
жажда не утолена
прощаю Господи

* * *
юбка с разрезом
неисповедимы
пути господни
каждый шаг
приковывает
внимание

* * *
больно твержу
больно
очень больно
уже не очень

* * *
эстетика
этика
эст-этика